

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.Д. Успенский

**Федосеевщина при
жизни её основателя**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1906. № 3. С. 391-414.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Ведостѣвщина при жизни ея основателя *).

II.

Устроение Θεодосіемъ въ Польшѣ обитателей.—Первое путешествіе Θεодосія на Выгъ. — Свиданіе Θεодосія съ Андреемъ Денисовымъ въ старорусскихъ предѣлахъ.—Обмѣнъ Θεодосія и Андрея посланіями.— Столкнове- ніе въ Новгородѣ учениковъ Θεодосія съ поморцами.— Вторичная по- ѣздка Θεодосія на Выгъ.—Свиданіе Θεодосія съ Андреемъ Денисовымъ въ Новгородѣ.

ВЪ ПОЛЬШѢ Θεодосій и его согласники поселились въ Невельскомъ уѣздѣ, въ Крапивинской волости, на лѣс- ныхъ угодьяхъ, принадлежавшихъ пану Куницкому ¹⁾, близъ деревни Русановой, и стали платить своему хо- зяину ежегодный оброкъ ²⁾. Неизвѣстно, конечно, сколько народа перебралось за рубежъ въ компаніи съ самимъ Θεодо- сіемъ, но «вслѣдъ ему» долженъ былъ, несомнѣнно, вскорѣ же устремиться туда цѣлый потокъ желавшихъ «древле-церковное святое православіе немятежно соблюдать и подъ руководствомъ его пребывать» ³⁾. И дѣйствительно вскорѣ же мы здѣсь видимъ большое число насельниковъ и «изъ великой Россіи разныхъ странъ», ⁴⁾—людей различныхъ званій и состояній, простыхъ и

*) Продолженіе. См. февраль.

¹⁾ Опис. док. и дѣлъ Сив., т. I, стр. 434. У Есипова („Раск. дѣла“ XVШ ст., т. I, стр. 92) фамилія пана „Канивскій“.

²⁾ Опис. док. и д. Сив т. I, стр. 434; ср. т. V, стр. 259.

³⁾ Житіе стр. 78.

⁴⁾ „Книга отеческихъ завѣщаній“, ркп. Владимірской духовной се- минаріи № 75, л. 18 об.

«учительныхъ». Главный контингентъ составляли, конечно, выходцы изъ предѣловъ новгородско-старорусскихъ, кромѣ ихъ были бѣглецы и изъ псковскихъ краевъ ¹⁾, встрѣчались и далекіе сѣверяне ²⁾ и много «христіанъ» отъ другихъ «градовъ, весей и селъ» ³⁾. Большинство были простецы крестьяне, но далеко не всѣ. Приходили къ отцу Θεодосію и люди купеческаго званія ⁴⁾, и духовные ⁵⁾, и даже «мнози отъ благородныхъ боляръ оставляху дома, высокія чести, помѣстія, крестьянъ своихъ, и прочія стяжанія вся во уметы вмѣняюще, наставника же и учителя его имѣти себѣ желающе, прихождаху во общее житіе къ нему» ⁶⁾. Однимъ изъ главныхъ помощниковъ Θεодосія въ дѣлѣ устроенія жизни зарубежной общины былъ именно дворянинъ—псковскій выходецъ—Захаръ Илларионовъ Бедринскій ⁷⁾, а въ «Житіи» Θεодосіевомъ перечислено цѣлыхъ 14 дворянскихъ фамилій, имѣвшихъ своихъ представителей въ числѣ насельниковъ зарубежной общины.

Всѣ приходившіе въ общежительство къ Θεодосію, «свою во всемъ волю отлагающе, любезно повиновалася ему» ⁸⁾. Трудно пришлось въ первое время пришельцамъ на новомъ мѣстѣ. У нихъ не было прежде всего жилищъ и приходилось начинать устройство жизни съ рубки и расчистки лѣса. «Мужественный» Θεодосій и самъ не впалъ въ уныніе, и другихъ ободрялъ. Онъ быстро составилъ планъ жизни и рѣшилъ устроить двѣ отдѣльныя обители—мужскую и женскую,—дабы его ученикамъ было удобнѣе осуществлять основной принципъ жизни—безбрачіе и строгую чистоту тѣлесную. Закипѣла работа. Наставникъ самъ трудился больше всѣхъ: «лѣсъ сѣкій», онъ «келія здаше, суки сѣчаше и пряташе и прочая дѣла своими руками творяше. Мужественъ убо бѣ въ трудѣхъ.

¹⁾ *Есиповъ* „Раск. д.“, т. I, стр. 93, 96; ср. *Опис. док. и д. Сив.* т. I, стр. 434.

²⁾ Напр. Илья Яковлевъ—уроженецъ Сумскаго острога близъ Соловковъ (*Есиповъ* „Раск. д.“), т. I, стр. 92) и жившій „въ Соловецкомъ монастырѣ до раззоренія“ („Кн. отеч. завѣщ.“, л. 19 об.).

³⁾ *Житіе*, стр. 78.

⁴⁾ Уже упомянутый Илья Яковлевъ; или напр. Ульянъ Григорьевъ (*Опис. док. и д. Сив.*, т. I, стр. 437) и др.

⁵⁾ Семень Ивановъ—сынъ дьячка (*Есиповъ* „Раск. д.“, т. I, стр. 91). Флоръ Харитоновъ—попъ (*Опис. док. и дѣлѣ Сив.*, т. V, стр. 259).

⁶⁾ *Житіе*, стр. 79—80.

⁷⁾ „Раск. д. XVIII стол.“, т. I, стр. 89—90.

⁸⁾ *Житіе*, стр. 80.

прежде всѣхъ на дѣло исходя, собою всѣмъ образъ показуя» ¹⁾. Общими усилями дѣло подвигалось успѣшно, такъ что скоро обѣ обители начали уже широко отворять свои двери для ищущихъ спасенія. «Собрася убо къ нему во общее житіе мужеска полу до шести сотъ», а «дѣвиць и женъ до семи сотъ»—говорить «Житіе». И хорошо были оборудованы обители. Даже «больницы» были «устроены ко упокоенію» и нѣчто вродѣ особыхъ богодѣленъ для престарѣлѣхъ и немощныхъ ²⁾.

Соградивъ стѣны и покровъ обителей, Θεодосій началъ устраивать въ нихъ также и «вѣру» и «житіе». Въ основу жизни было положено строгое цѣломудріе. Его Θεодосій требовалъ отъ всѣхъ насельниковъ неукоснительно, не стѣсняясь налагать и жестокія тѣлесныя наказанія на провинившихся. Женская обитель была совершенно изолирована отъ мужской, мужчины не только не могли бесѣдовать съ женщинами, но даже и «отъ видѣнія самаго» были «опасно соблюдаемы» ³⁾.

Уставъ въ обителяхъ былъ положенъ «Василія Великаго», общежительный. «Хлѣбъ и другія потребности общи бяху. Трапеза едина всѣмъ бяше». Исключеніе въ этомъ отношеніи дѣлалось только для больныхъ и дряхлыхъ, которымъ пища разносилась въ ихъ помѣщенія. «Одежды и обуви и прочія вещи всѣмъ изъ казны общія подавахуся». У себя въ келліи никто не имѣлъ права имѣть ничего. «Ницета» вмѣнялась въ общую обязанность. Между другими подвигами видное мѣсто занимала молитва и ей посвящалось много времени. Въ обѣихъ обителяхъ ежедневно отправлялся полный кругъ богослуженій, кромѣ литургіи: вечерня, павечерня, полунощница, утреня, часы. Всѣ службы совершались строго по уставу. «Началь» службъ полагалъ самъ Θεодосій, а въ его отсутствіе «въ службѣ начинаше» Стефанъ Валонскій ⁴⁾. Пѣніе было «сладкогласное». Въ нужныхъ случаяхъ служились и молебны, и «понахиды», и совершались прочія требы церковныя. Словомъ, по выраже-

¹⁾ Житіе, стр. 78; ср. ркп. И. П. В. Q. I, № 1081, л. 8 об. 9.

²⁾ Житіе, стр. 79.

³⁾ Эти слова мы приводимъ по ркп. И. П. В. Q. I, № 1081, л. 9 об. 10. У Попова въ этомъ мѣстѣ стоитъ безсмысленное выраженіе—„не собесѣдованія единаго, но и отъ паденія самаго“, стр. 79.

⁴⁾ Ibid., стр. 80. Все вообще объ устройствѣ зарубежныхъ обителей взято нами изъ „Житія“.

нію составителя «Житія», все богослуженіе было «чинно и красно вельми».

Но молитва вообще и неопустительное присутствіе за богослуженіемъ не были конечно единственными подвигами братіи обитателей. «Праздность—училище злыхъ» строго запрещалась. Самъ отецъ Θεодосій ея «премного ошаявашеся ¹⁾ и всегда въ дѣлѣхъ пребываше. Иногда убо трудяся съ братією, иногда же книги чтяше или писаше». Постъ положенъ былъ всегдашній. Словомъ, вся жизнь и каждая минута должна была проводиться въ различныхъ подвигахъ добродѣтели. «Вѣра, любовь, надежда, правда, мужество, мудрость, цѣломудріе, молитва, воздержаніе, кротость, смиренномудріе, безгнѣвіе, непаятозловіе, долготерпѣніе, милосердіе, страннопріятіе, постъ, бдѣніе, нищета, малословіе, и прочая вся ко спасенію ведущая»—вотъ какой огромный циклъ добродѣтелей представленъ былъ для упражненія въ нихъ ученикамъ Θεодосія, по разглагольству о семъ его сына Евстрата. А самъ Θεодосій, добавляетъ Евстратъ, былъ «всѣмъ вся по Апостолу, да вся Христу пріобрѣщеть» ²⁾.

Устройство жизни въ зарубежныхъ общинахъ, какъ видимъ, въ общемъ было сходно съ жизнью поморской Выговской пустыни, въ это время тоже формировавшейся и укрѣплявшейся. Но сходство это не было результатомъ какого либо вліянія Выга. Весь зарубежный режимъ былъ самостоятельнымъ приложеніемъ къ жизни идеи о вопареніи антихриста, и отсюда сходство его съ режимомъ поморскимъ объяснялось лишь общностью этой основной идеи. Частности же были произведеніемъ Θεодосія. Онъ здѣсь явился для своей общины единственнымъ законодавцемъ, ибо его авторитетъ достигъ высшей степени, его слово и дѣйствіе было закономъ и образцомъ для всѣхъ. И если онъ еще въ новгородскихъ краяхъ, когда былъ къ Выгу гораздо ближе, дѣйствовалъ самостоятельно, то теперь эта самостоятельность стала полной. А работы ему здѣсь было много, такъ какъ завершеніе вѣроученія продолжалось и теперь. Новыя условія жизни за рубежомъ тоже иногда выдвигали новыя вопросы, или заставляли перерѣшать нѣкоторые старые. Вслѣдствіе всего этого, а равно и

¹⁾ Слово „ошаявашеся“ поставлено изъ ркп. И. П. В. Q. I, № 1081, л. 9. У Попова—„оплевашеся“ (стр. 79).

²⁾ Житіе, стр. 79.

вслѣдствіе отсутствія общенія съ Поморьемъ, различія въ ученіи зарубежныхъ христіанъ отъ выгорѣцкихъ могли возникнуть довольно легко,—и дѣйствительно скоро возникли. Пунктами, въ которыхъ прежде всего возникли эти разности, были: во-1-хъ, ученіе о приѣмѣ въ церковь староженовъ, и во-2-хъ, ученіе о надписаніи на крестѣ Христовѣ. Старожены за рубежомъ принимались безъ развода, а надписаніемъ на крестѣ Христовѣ — единственно правильнымъ — признавалась Пилатова титла І. Н. Ц. І.; кромѣ того, въ Ѳеодосіевыхъ обителяхъ существовало строгое запрещеніе покупать на торгахъ брашна «отъ невѣрныхъ»,—какового запрещенія на Выгѣ не было. Расходившаяся далеко во всѣ стороны молва о благочестивой жизни въ Ѳеодосіевыхъ обителяхъ разносила и слухи о его «вѣрѣ». Дошла эта молва и до «возблиставшей тогда» ¹⁾ Выговской пустыни. Всѣ отличія ученія Ѳеодосіева были здѣсь сочтены конечно повшествами и обезпокоили выговцевъ. Начались сношенія и полемика.

Какъ и слѣдовало ожидать, первую особенностью, возбуждившею возраженіе со стороны поморцевъ, было оправданіе Ѳеодосіемъ «староженовъ». Получивши отъ «пришедшихъ» изъ различныхъ мѣстъ свѣдѣнія о жизни и вѣрѣ зарубежныхъ христіанъ, выговцы усмотрѣли въ указанномъ ученіи Ѳеодосія «подкопыванье перковной правды» ²⁾, собрали «соборъ» и на немъ рѣшили поставить на видъ Ѳеодосіанамъ ихъ заблужденія особымъ посланіемъ. Приблизительно около половины 1702 года посланіе и было отпращено. «Краткая исторія о соблазнахъ Ѳеодосіева согласія» говоритъ, что Ѳеодосій и его братія, «принявше» это посланіе, «не уцѣломудрившеся оттого, но напротивъ сего посланія свое посланіе къ нимъ, отцемъ, написавше, въ коемъ браки оныя явственнѣйше наки оправдаша извѣтомъ апостола Павла и толкованія на оно святаго Златоуста, еже вѣрнаго лица съ невѣрнымъ поупущенія и прочее» ³⁾. Завязавшіяся сношенія прекратиться, такимъ образомъ, уже не могли.

Несогласіе побудило Ѳеодосія посѣтить Выгѣ и самолично. «Сказаніе о началѣ раздора» сообщаетъ по этому случаю, что

¹⁾ „Сказаніе о нач. раздора...“, стр. 95.

²⁾ Ркп. И. П. Б. Q. I, № 1083, л. 84 об.

³⁾ Содержится въ ркп. И. П. Б. I, № 443, дл. 144 об.—186; см. л. 149 и об.

«въ первыхъ лѣтахъ (1703 г.), еще до Лексинскаго основанія», онъ, «понужденъ бывъ» своими сожителами, «ово же и самъ возжела, посѣти тогда» Выгорѣцкую обитель «съ нѣкими собѣ послѣдователями» ¹⁾. Къ предполагавшейся на Выгѣ бесѣдѣ Θεодосій готовился и взялъ съ собою туда и книги ²⁾. Приѣхалъ онъ и начались разглагольствія о вѣрѣ и о несогласіяхъ.

Въ какомъ порядкѣ поднимались вопросы на этой бесѣдѣ—мы не знаемъ. Можно лишь на основаніи посланій послѣдующаго времени приблизительно опредѣлить общее ея содержаніе. Впрочемъ, вполне естественно будетъ то предположеніе, что рѣчь началась съ вопроса, о которомъ была «пря» уже и раньше, т. е. съ вопроса о дѣйствительности браковъ, заключенныхъ еще въ никоніанствѣ до перекрещиванія. Та и другая сторона «прилежно смотрѣли во Апостольскомъ и отеческомъ преданіи», отыскивая каждая основанія въ пользу своего мнѣнія:—Θеодосій—что «то ихъ (перекрещивающихся) первое брачное совокупленіе законный бракъ нарицается и безъ втораго вѣнчанія въ церкви имѣется», а Андрей Денисовъ—что таковыхъ должно разводить. Андрей впослѣдствіи писалъ Θεодосію, что его собесѣдникъ «не обрѣлъ» на этой бесѣдѣ «яснаго писанія» о томъ, «что безъ втораго вѣнчанія крещшимся вышереченнымъ въ церкви законный бракъ имѣется» ³⁾. Но, такъ какъ Θεодосій не сдавался, то тактика Андрея Денисова свела вопросъ нѣсколько въ сторону. Не желая церковнаго раздора и воспользовавшись тѣмъ, что Θεодосій при утверженіи законности брака староженовъ говорилъ, что онъ однако таковымъ «по крещеніи крѣпцѣ запрещаетъ, чтобы чадородіемъ вмѣстѣ не жили и одрами бѣ мужъ съ женою особлялися», Андрей Денисовъ на этотъ пунктъ рѣчь и свелъ, и успокоилъ Θεодосія своимъ полнымъ съ нимъ принципиальнымъ соглашеніемъ. На этомъ вопросъ и былъ поконченъ.

Неожиданнымъ, вѣроятно, явилось для поморцевъ то, что Θεодосій выдвинулъ на бесѣдѣ еще новое противъ нихъ

¹⁾ „Сказаніе“ стр. 95.

²⁾ По крайней мѣрѣ Андрей Денисовъ впослѣдствіи свидѣтельствовалъ, что на этой бесѣдѣ Θεодосій вычитывалъ о неяденіи съ невѣрными правила изъ какого-то Эпитимейника. (Ркп. И. П. Б. О. I, № 358, л. 20 об.).

³⁾ Ркп. О. I. № 358, л. 18 об.

обличеніе, назвавъ ересью надписаніе на крестѣ Христовѣ «Ц. С. Іс. Хс. ни-ка» и утверждая какъ единственно православное—Пилатово «І. Н. Ц. І.» Но Андрей Денисовъ и тутъ достигъ примиренія. Не отступаясь отъ своей практики, но и не имѣя пока достаточнаго количества ни письменныхъ, ни иконографическихъ данныхъ для ея крѣпкаго обоснованія, онъ согласился временно поклоняться крестамъ и съ титулою І. Н. Ц. І. до отысканія яснѣйшихъ и опредѣленныхъ свидѣтельствъ за то или другое надписаніе. Θεодосій опять былъ удовлетворенъ ¹⁾).

Когда зашла рѣчь на бесѣдѣ о яденіи съ невѣрными, то опять поднялось «любопреніе». Отстаивая свою строгую зарубежную практику въ этомъ вопросѣ, Θεодосій требовалъ принятія ея и поморцами. Въ доказательство справедливости этой практики онъ тутъ же «прочиталъ» «невѣдомо изъ какого Эпитимейника» такое правило: «аще кто вкуситъ что снѣдно жиловско или болгарско или срацинско, а не вѣдая,—поста 8 дней, а поклоновъ какъ ему отецъ укажетъ, аще ли вѣдая, то 2 лѣта» ²⁾. Андрей Денисовъ на бесѣдѣ ограничился лишь тѣмъ, что справедливо заподозрилъ авторитетность этого Эпитимейника и раскрылъ внутреннюю нелѣпность нѣкоторыхъ содержащихся въ немъ правилъ, а затѣмъ, искусно оставивъ въ сторонѣ излишне ригористическія требованія Θεодосія, усыпилъ его ревность публичнымъ исповѣданіемъ полнаго согласія съ нимъ въ томъ общемъ, относительно чего не могло быть никогда у беспоповцевъ всѣхъ толковъ разногласія, именно, что по апостольскому и отеческому преданію не подобаетъ христіанамъ съ ними (съ невѣрными) вкушѣ ясти и пити и изъ ихъ сосудовъ» ³⁾.

Неизвѣстно, какъ именно было достигнуто на бесѣдѣ примиреніе по вопросу объ иночествѣ. Θεодосій заиралъ поморское положеніе, по которому на Выгѣ принятыя въ вѣру «постриженныя отъ еретикъ старцы,.. по проклятiи своихъ ересей... паки по прежнему въ томъ же старческомъ образѣ пребываютъ безъ христіанскихъ священниковъ постриженія», и

¹⁾ Первые посланія Θ. В—ва и А. Д—ва, пунктъ 1-й.

²⁾ Андрей Денисовъ упоминаетъ о прочтеніи Θεодосіемъ не этого правила, а другого изъ этого Эпитимейника, но разъ эпитимейникъ на бесѣдѣ былъ, то Θεодосій читалъ и это правило.

³⁾ Посланіе Θεодосія, г, 11-й.

предлагалъ принимать ихъ какъ бѣльцовъ—съ отложеніемъ иноческаго образа ¹⁾). Но не это-ли зазрѣніе вызвало со стороны поморцевъ обличеніе Θεодосія въ томъ, что онъ при крещеніи и совершеніи духовныхъ требъ надѣвалъ священническія поручи? Такая практика Θεодосія, при отрицаніи всякаго возвышенія кого бы то ни было надъ простымъ бѣлечествомъ, была большею непослѣдовательностью, чѣмъ сохраненіе у поморцевъ института иночества. Ужъ если простой инокъ не имѣетъ права надѣвать священническія поручи, то тѣмъ болѣе это является восхищеніемъ недарованнаго для мірянина. Во всякомъ случаѣ послѣ высказаннаго Θεодосіемъ отрицательнаго взгляда на иночество это поморское обличеніе попало мѣтко: Θεодосій не могъ защитить себя. Ему оставалось одно, что онъ и сдѣлалъ:—«исправити общася» ²⁾).

Вотъ все, что мы можемъ сказать о содержаніи бесѣды 1703 года.

Мудрая, повидимому, тактика Андрея Денисова во время бесѣды 1703 года однако не была дальновидной и существенныхъ результатовъ не могла достигнуть. «Примиреніе» по существу своему было лишь фиктивнымъ, такъ какъ на практикѣ каждая сторона осталась при своихъ прежнихъ мнѣніяхъ. Такъ же какъ и Андрей Денисовъ, Θεодосій Васильевъ могъ съ одинаковымъ правомъ считать себя побѣдителемъ на бесѣдѣ. Возвратившись во-свояси, онъ предложилъ результаты бесѣды на соборное разсмотрѣніе своихъ единомышленниковъ и представлялъ, конечно, себя побѣдителемъ, упомянувъ лишь о единственной уступкѣ въ вопросѣ о поручахъ ³⁾). Собратія Θεодосія такъ и поняла «уступки» А. Денисова, какъ присоединеніе его къ еодосѣвской практикѣ. Однако «Сказаніе о началѣ раздора»... сообщаетъ, что когда Θεодосій, «собравъ свою братію, предложи зазрѣніе Выгорѣцкихъ пустынножителей о семь не полезномъ обычаи, еже въ поручняхъ крестити и прочіе оныхъ пустынножителей доводы,—слышавши же мнози, нетерпѣливи быша и начаша смущатися отъ него крещеніи и о прочихъ, чего ради мнози, отлучившесе его общества, отыдоша въ ины страны» ⁴⁾). Дальнѣйшихъ подробностей и фактовъ въ

¹⁾ Посланіе Θεодосія, л. 11 об. 12.

²⁾ Сказаніе о нач. раздора, стр. 95.

³⁾ Ibid., стр. 95.

⁴⁾ Сказаніе о нач. разд. стр. 95.

извѣстїи «Сказанїя» нѣтъ ¹⁾. По этому свидѣтельству оказы-
вается, что въ обители Ѳеодосїя произошли великіе раздоры
и даже окончательное отдѣленіе отъ его партїи недовольныхъ
его уступкой. Несомнѣнно въ «Сказанїи» краски сгущены.
Мы должны помнить, что авторъ его поморець ²⁾ и въ его
сочиненїи ясно вездѣ проглядываетъ тенденція выставить вы-
говцевъ строго православными и вездѣ правыми, а Ѳеодосѣв-
цевъ представить, «раздорниками» и «заблуждающимися». Но
самый фактъ недовольства психологически естествененъ. Не-
сомнѣнно, были среди Ѳеодосѣвцевъ такіе, которые не хотѣли
ни юты уступить поморцамъ. Поэтому они и были не до-
вольны уступкой Ѳеодосїя въ вопросѣ о поручахъ, такъ какъ
правый по существу долженъ быть правымъ и во всѣхъ част-
ностяхъ и ни въ чемъ не можетъ уступать. Можетъ быть для
нихъ и самый фактъ примиренїя былъ ужъ компромиссомъ,
или, можетъ быть, они поняли дѣйствительную суть «уступокъ»
Андрея Денисова.—Словомъ, нѣтъ невозможности въ томъ, что
фанатичные ревнители и совсѣмъ отдѣлились отъ Ѳеодосїя и
ушли изъ общества. Но какъ бы то ни было, а все-таки об-
щее мнѣніе Ѳеодосїевой общины о своемъ православіи возвы-
силось и укрѣпилось послѣ бесѣды еще больше, и въ концѣ
концовъ результатъ отъ нея получился такой, какого Андрей
Денисовъ совсѣмъ, конечно, не ожидалъ и не желалъ.

Въ концѣ того же 1703 года, или въ началѣ 1704-го, слу-
чилось Ѳеодосїю быть среди своихъ собратїй въ Старорусскихъ
предѣлахъ. Тутъ же въ это время былъ и Андрей Денисовъ.
Опять свидѣлись учителя. Опять начались рѣчи о единомъ
на потребу. Подъ вліяніемъ ли Андрея Денисова, или можетъ
быть у самого Ѳеодосїя еще не выработалось окончатель-
наго убѣжденїя въ необходимости отверженїя института ино-
чества, или это было исключеніе,—только онъ здѣсь по
просьбѣ нѣкоего Гаврила Евтихіева «обѣщался его отца въ
братство прїяти и, отложивъ отъ еретикъ постриженный образъ,
самому ему на себе положивъ иноческій образъ, жити по
Бозѣ иночески» ³⁾. Андрей Денисовъ, вѣроятно, указалъ

¹⁾ Въ другихъ памятникахъ мы не имѣемъ не только подтверж-
денїя этого свидѣтельства „Сказанїя“, но и вообще никакихъ даже упо-
минанїй.

²⁾ Тимофеей Андреевъ Пискуновъ. „Сказанїе“... стр. 106.

³⁾ Посл. А. Д-ва. л. 22 и об.

ему на этот фактъ и они опять примирились. Между прочимъ они здѣсь занялись и выработкой единства богослуженной практики. У Θεодосія въ обителяхъ всенощное бдѣніе не совершалось. Теперь оба учителя «утвердили согласіе, еже быти всенощному бдѣнію» и тутъ же «въ деревни нѣгдѣ» совмѣстно отпѣли и самую эту службу ¹⁾).

Но вліяніе и этого примиренія не могло дѣйствительно уничтожить разности въ вѣрѣ и богослуженіи поморцевъ и еодосѣвцевъ. Если дипломатъ Андрей могъ успѣшно улаживать разногласія въ личныхъ бесѣдахъ съ самимъ Θεодосіемъ, то для успѣшнаго вліянія и на остальную братію Θεодосіевой обители онъ долженъ былъ бы и ей поднести свои витійства усты ко устамъ. Переданныя ей даже Θεодосіемъ, эти рѣчи и доказательства теряли свою силу. Соглашеніе оставалось номинальнымъ и практика за рубежомъ продолжала существовать прежняя. Не могли не знать зарубежные, что и Поморье по старому продолжаетъ практиковать свои заблужденія, обличенныя на бесѣдѣ Θεодосіемъ и отвергнутыя самими ими. И Θεодосій видѣлъ, что его искреннія надежды на «примиреніе» не осуществляются. И вотъ въ концѣ 1704 года онъ пишетъ посланіе въ Поморье къ Андрею Денисову, указывая въ самомъ обращеніи на тотъ фактъ, что «пря и смущеніе о церковныхъ догматахъ» между поморцами и еодосѣвцами, не смотря на примиреніе, все еще существуетъ «и нынѣ» ²⁾. Въ этомъ посланіи онъ повторяетъ свои всѣ зазрѣнія, которыя высказывалъ раньше на бесѣдѣ въ 1703 году и въ Старой Руссѣ. Въ первомъ пунктѣ онъ зазираетъ о титулѣ, во второмъ о бракахъ, въ третьемъ о яденіи съ невѣрными, въ 4 и 5-мъ предлагаетъ хожденіе бѣльцами для еретическихъ постриженниковъ, отвергаетъ «въ православной вѣрѣ» вообще институтъ иночества и совершеніе духовныхъ дѣлъ иноками; наконецъ въ шестомъ пунктѣ укоряетъ поморцевъ за совершеніе у нихъ въ общинѣ всенощнаго бдѣнія: «совершаются у васъ всенощныя бдѣнія—пишетъ Θεодосій Васильевъ—черезъ уставъ святыхъ отецъ: понеже безъ священниковъ и безъ пяти всенощныхъ хлѣбовъ и безъ пшеницы и вина и масла, яже имѣти уставъ повелѣваетъ. Простымъ же инокомъ и со христіаны инаковъ уставъ въ старчествахъ и инъ указъ изложенъ еже како

¹⁾ Ibid. л. 26 об.

²⁾ Рукоп. И. П. Б. О. I. № 358. л. 9—13 об.

пѣти всенощныя бдѣнія, и то да поуются, якоже въ старчествахъ пишеть» ¹⁾). Что побудительною причиною къ отправленію посланія было неисполненіе поморцами на дѣлѣ тѣхъ обѣщаній и уступокъ, которыя они сдѣлали на словахъ въ бесѣдахъ, это ясно видно изъ перваго же пункта посланія— о титулѣ. Ѣеодосій здѣсь прямо напоминаетъ Андрею, что на бесѣдѣ 1703 года онъ—Андрей—далъ ему обѣщаніе «впредь о той титулѣ... такова мудрованія и сомнѣнія... не имѣти и инѣмъ не вносити и поклоненіе кресту Христову съ таковою титулою творити, а которые люди тое титулу потерти и дерзнули», то это происходило не по его де Андрееву «приказу» ²⁾). А теперь оказывалось, что ни въ часовнѣ у себя креста съ титулою до сихъ поръ поморцы не поставили, ни стирать съ крестовъ своимъ христіанамъ эту титулу не запретили. Поэтому Ѣеодосій и просить: «ищемъ, да покажете намъ сіе на дѣлѣ ради церковнаго примиренія» ³⁾). Къ этому же онъ призываетъ и въ слѣдующихъ четырехъ пунктахъ. А въ вопросѣ о всенощномъ бдѣніи уже даже болѣе настойчиво «хочеть», чтобы поморцы смирились и припяли Ѣеодосѣвскую практику, отложивъ свое неправое мудрованіе. Вотъ какого «примиренія» желалъ Ѣеодосій въ своемъ посланіи.

Содержаніе этого посланія ясно показываетъ, что въ результатѣ прежнихъ попытокъ къ примиренію осталось меньше чѣмъ черезъ годъ послѣ нихъ уже одно печальное воспоминаніе. Ѣеодосій своихъ мнѣній держится твердо,—уже самый фактъ отправки посланія характеризуетъ это. Дѣйствительно, примиреніе чѣмъ дальше тѣмъ болѣе становилось труднымъ, такъ какъ ясно поставленные пункты требовали существенныхъ и чувствительныхъ для самолюбія поморцевъ уступокъ. А такихъ уступокъ Андрей Денисовъ, разумѣется, сдѣлать не могъ. Поэтому, «прочетше» Ѣеодосіево приглашеніе къ уступкамъ, онъ пишеть ему отвѣтное посланіе тоже въ шести соотвѣтствующихъ пунктахъ, въ которомъ «совѣтуеть», наоборотъ, самому Ѣеодосію «примирительное» къ нимъ—поморцамъ, и прочимъ христіанамъ имѣти любовное о Христѣ совокупленіе» ⁴⁾). Андрей ставить, конечно, дѣло такъ, что не

¹⁾ О. I. № 358. л. 13 и об.

²⁾ Ibid. л. 9 об.

³⁾ Посл. Ѣ-сія. л. 9 об.

⁴⁾ Отвѣтнве посланіе А. Д—ва—Ркп. И. П. В. О. I. № 358. л. 16,

поморцы, а Θεодосій творить раздоръ, во всѣхъ пунктахъ нарушая достигнутое на бесѣдѣ и въ Руссѣ соглашеніе. Предложеніе Θεодосія принять титулу I. H. Ц. I., говоритъ Андрей, свидѣтельствуемъ лишь о высокоумдіи Θεодосія ¹⁾. Затѣмъ, въ вопросѣ о староженахъ указываетъ Θεодосію, что онъ и на бесѣдѣ не могъ ясно доказать «по Писанію» своего положенія, «что безъ втораго вѣнчанія крещимся... въ церкви законный бракъ имѣется» ²⁾. Кстати теперь Андрей обличаетъ Θεодосія и въ томъ, что, не поставляя въ грѣхъ староженамъ чадородія, онъ еще и молитвы родильницамъ даетъ, отъ чего слабость велика въ христіаны входитъ и смущеніе» ³⁾. Въ вопросѣ о брашнахъ Андрей Денисовъ тоже укоряетъ неразумную строгость Θεодосія, основанную на сомнительнаго происхожденія Эпитимейникѣ и противную 133 правилу печатнаго Номоканона;—основывающееся на 7 правилѣ Анкирскаго собора, это 133 правило запрещаетъ вкушать лишь брашна «жремя за душу» на еретическихъ или варварскихъ празднествахъ и полагаетъ за это два лѣта эпитиміи. «А у васъ—обличаетъ Андрей—и простые ихъ брашна подобны жремымъ поставлены суть. Молимъ васъ отложить то вышесмѣрное мудрованіе, да не досада будетъ и Апостольскому еже на торжищахъ купити повелѣнію, разньствовати же отъ идоложервенныхъ повелѣвшу»; и затѣмъ еще мѣтко прибавляетъ: «... и у самѣхъ васъ и у прочихъ христіанъ по нуждѣ брашна у невѣрныхъ покупая ядутся».

Касаясь затѣмъ отверженія Θεодосіемъ дѣйствительности постриженія безъ священническихъ молитвъ съ однимъ лишь «обѣщаніемъ Богу», Андрей указываетъ ему на извѣстный уже ему случай въ Руссѣ съ отцомъ Гаврила Евтихіева, «А нынѣ—обличаетъ онъ Θεодосія—аки забывъ то свое слово, у насъ тѣмъ образомъ во христіанѣхъ облекшуся ему обѣщаяся Богу во иноческій образъ, повелѣваете бѣльцами ходить, яко бы тѣмъ образомъ еретическое постриженіе приѣмлется, кое отъ васъ отлагается». «Правильной книгой» Матѳея Властаря, «отъ состава 40, отъ главы 15-й, доказываетъ затѣмъ Дени-

об.—32. Данный „совѣтъ“ содержится въ самомъ обращеніи—на л. 16 об.

¹⁾ О. I. № 358, л. 17.

²⁾ Ibid. л. 18 об.

³⁾ О. I. № 358. л. 18. 19—20. 22 об.—23.

совъ законность своей поморской практики и невозможность отложенія иноческаго образа и для положившихъ его на себѣ «кромѣ молитвъ». Далѣе онъ переходитъ къ «повелѣнію» («нынѣ же повелѣваете») Θεодосія «иноковъ отъ духовныхъ дѣлъ отставити» и «присужденію бѣльцамъ при ихъ службу молитвенную начинати» и прямо называетъ это «новоустановленіемъ», такъ какъ «обрѣсти на сіе въ Писаніи запрещеніе» невозможно. А поэтому онъ и совѣтуетъ прямо «отложить» такое «мудрованіе» и возвратиться къ раньше установленному примиренію. О себѣ же—бѣльцѣ—и другихъ своихъ бѣльцахъ онъ говоритъ: «дерзати предъ иноки и понуждати облеченныхъ въ православіи и хотящихъ иночествовати и иночеству поругатися и снимати боимся и трепешемъ сея дерзости творити, чтобъ не подпасти подъ святыхъ Отець клятвы, яже Святая Церковь проклинаетъ всѣхъ иконоборцевъ,—косвенно, такимъ образомъ, Андрей Денисовъ этими словами обрекаетъ на таковую анаѣму и своихъ противниковъ.

И запрещеніе Θεодосія совершать всенощное бдѣніе безъ священниковъ и пяти хлѣбовъ Андрей Денисовъ называетъ голословнымъ и не обоснованнымъ на Священномъ Писаніи, а въ защиту своей практики приводитъ практику Соловецкаго монастыря, гдѣ, какъ свидѣтельствуется имѣющійся у него—Андрея—Типикъ, совершалось всенощное бдѣніе въ храмѣ великомученика Димитрія на праздникъ его и безъ пяти хлѣбовъ. Да и Устава 7-я глава предписываетъ совершать въ годъ цѣлыхъ 68 всенощныхъ бдѣній, «еже не подобаетъ никакоже оставляти». При этомъ Андрей Денисовъ язвительно замѣчаетъ Θεодосію, что у самого его въ обители зарубежной всѣ службы совершаются, хотя и безъ священниковъ, однако все же по уставу, а нѣкоторыя — напр. погребеніе—даже съ молитвами іерейскими и разрѣшительными,—лишь «точію едино всенощное славословіе тебѣ нынѣ, замѣчаетъ Андрей, не полюбилося, кое кромѣ іерейскаго дѣйства у насъ точію вкупѣ вечерня со утренею поется вмѣстѣ»¹⁾.

Не довольствуясь этими шестью отвѣтами, которые носятъ замѣтный обличительный оттѣнокъ, Андрей Денисовъ въ концѣ своего посланія и прямо обличаетъ Θεодосія и его согласниковъ въ различныхъ отступленіяхъ. Самого Θεодосія, простеца, онъ обличаетъ въ восхищеніи имъ себѣ недарованной власти

¹⁾ О. I. № 358. л. 23 об.—24. 26. 27—27 об.

архіерейской. «Будучи нынѣ въ Старой Руссѣ Стефанъ Русанинъ показалъ писаніе тобою Θεодосіемъ посланное твоимъ дѣтямъ духовнымъ, Иванну и Андрею, яко они чрезъ твой отказъ крестятъ и исповѣдаютъ и на концѣ ты имъ написалъ: понеже по святымъ правиломъ крещеніи отъ васъ некрещеніи, и исповѣданіи ниже вяжутся ниже разрѣшаются,—и то въ томъ твоёмъ написаніи запрещаети свыше архіерейскія власти великою дерзостію» ¹⁾. Это зазрѣніе самому Θεодосію. Но вслѣдъ за этимъ Андрей зазираетъ въ 13 пунктахъ и «нишыя не въ чинъ» зарубежными «простаго чина творимая» дѣйствія, приличныя лишь лицамъ священнымъ, «о чемъ и прежде—говорить онъ — тихостно совѣтовахомъ вамъ отложити сія» ²⁾. И опять повторяетъ свой совѣтъ смириться и всё неправильности отложить.

Ясное дѣло, что такое посланіе не могло достигнуть цѣли и призывъ Андрея Денисова къ примиренію долженъ былъ остаться гласомъ воиющаго въ пустынѣ. Хотя онъ и на каждый пунктъ присоединяетъ призывъ къ примиренію, но однако самъ ни юты не уступаетъ. Обращаясь къ «любви» Θεодосія, — самъ проявляетъ ее здѣсь довольно слабо. Не сердце, а холодный разсудокъ водилъ рукою дипломата Андрея при написаніи этого посланія. Естественно поэтому, что и не дошло оно до сердца Θεодосія и его присныхъ по убѣжденіямъ. Теперь положеніе обѣихъ сторонъ выяснилось. Въ посланіяхъ Θεодосія и Андрея дѣло было поставлено такъ, что лишь существенныя уступки одной какой-либо стороны, или взаимныя, только и могли дать дѣйствительный, а не призрачный, миръ. Но уступать въ существенномъ не могла и не хотѣла ни та, ни другая, ибо обѣ считали себя каждая глубоко правою, а противную измѣнившю своимъ прежнимъ примирительнымъ рѣчамъ. Дѣло, такимъ образомъ, наклонялось къ рѣшительному разрыву. Но посланіе Андрея Денисова, приглашая Θεодосія къ примиренію, тѣмъ самымъ все-таки какъ бы побуждало и вызывало Θεодосія и еще на письменный отвѣтъ. Что же могъ онъ отвѣтить?.. Тонъ посланія Андрея, унижавшій и его и его вѣру, долженъ былъ и оскорбить его, и показать, что дальнѣйшія разъясненія будутъ излишними. Съ другой стороны и оставить безъ отвѣта это посланіе Андрея Денисова

¹⁾ О. I. № 358, л. 28—29.

²⁾ Ibid., л. 29—31.

онъ не могъ. Молчаніе могло бы равняться въ представленіи противниковъ сознанію егѣ въ собственной немощи и духовной бѣдности и, такимъ образомъ, дать имъ поводъ и основаніе считать Ѣодосѣвцевъ побѣжденными. Оставалось полностью высказать поморцамъ все то, въ чемъ они заблуждаются, и тѣмъ вполне ясно и въ послѣдній разъ предложить имъ или миръ или мечъ. Ѣодосій такъ и сдѣлалъ. Въ 1705 году онъ отправилъ на Выгъ второе посланіе, или «Предложеніе одохматѣхъ и титлѣ», съ подробнымъ въ 13 пунктахъ перечисленіемъ заблужденій выговцевъ. Это не былъ отвѣтъ на посланіе Андрея въ собственномъ смыслѣ, а полное исповѣданіе своей вѣры полемическаго характера. Въ пунктахъ 1—6-мъ здѣсь повторены указанія тѣхъ же заблужденій, что были указаны и въ первомъ посланіи. Съ 7-го по 13-й пунктъ Ѣодосій обличаетъ слѣдующія отступленія поморцевъ отъ устава святыхъ отцовъ въ богослуженіи: въ 7-мъ пунктѣ онъ зазираетъ неправильное количество «приходныхъ и отходныхъ» поклоновъ, которыхъ поморцы полагали не 7, какъ было у Ѣодосія, а 8 — «не по уставу святыхъ отецъ лишній поклонъ»¹⁾; 8-й пунктъ называетъ несогласнымъ съ уставами св. отцовъ начинаніе каждой службы «стихомъ: за молитвы Пречистыя Твоя Матери и всѣхъ Святыхъ Г. І. Х. С. Б. помилуй насъ»; 9 пунктъ: «вначалѣ полунощницы въ седмичные дни», зазираетъ Ѣодосій, «поклоны полагаете въ поясъ не по святыхъ отецъ уставу и то на Слава Тебѣ Боже нашъ, а не на молитвѣ: Боже очисти мя грѣшнаго на немъ, же Святіи повелѣша и три поклоны земныя полагати»; 10-й пунктъ: «да у васъ же положено предъ часами не по уставу Святыхъ Отецъ на молебнахъ и панихидахъ, начало псаломщикамъ: Аминь. Царю Небесный, а не Трисвятое, якоже святіи уставиша; также и на часѣхъ глаголють псаломщики ваши не по уставу Св. Отецъ въ началѣ: Аминь трисвятое, а не Царю Небесный, якоже святіи уставиша»; «первонадесять: у васъ же послѣ полунощницы егда не бываетъ утрени уложено глаголати не по уставу Св. Отецъ начало первому часу Аминь. Царю Небесный, а не Приидите поклонимся трижды, якоже святіи уставиша». А третій часъ тогда начинаютъ по стисѣ отъ настоятеля глаголати не по уставу Св. Отецъ: Аминь. Приидите поклонимся, а не Царю Небесный, якоже Святіи

¹⁾ О. І. № 358. л. 14.

уставиша» ¹⁾; 12-й пунктъ: «страшнѣе же всего,—почто вы не вѣруете печатнымъ святыхъ царственнымъ книгамъ Московскаго государства иже суть печатаны до Никонова премѣненія, сами глаголете и прочихъ обучили Евангелія и Апостолы и Прологи чести такожде и во Охтаехъ и въ Минѣяхъ говорити и въ Святцахъ имена святыхъ воспоминати идѣже напечатано имя Іоанна Предтечи или Іоанна Богослова, или Іоанна Златоуста и прочихъ святыхъ, ему же имя Іоаннъ, у васъ вездѣ глаголется Иваннъ. Аще случится глаголати Іоанна, и вы глаголете Иванна, или Иванне моли Бога о насъ, или отъ соборнаго посланія Иваннова, или отъ Иванна Святаго Евангелія чтеніе. И сія ваша сопротивность святымъ царственнымъ печатнымъ книгамъ зѣло насъ ужасаетъ, чесо вы имя Іоанна нарицати не смѣете и иныхъ въ сомнѣніе вводите»; 13-е «да у васъ же по уставу иже въ Сынѣ Церковнѣмъ рукъ не распростирають на принятіе фиміана, но крестъ его же чловѣцы на себѣ носятъ, испазухи вынимають и въ рукахъ держа кадити его предлагаютъ, а не сами той фиміанъ, по Сыну Церковному, яко духъ жизни, приѣмлютъ» ²⁾. Вотъ содержаніе посланія Θεодосія. Андрея Денисова оно очевидно не застало на Выгѣ, иначе онъ не преминулъ бы, какъ и въ первый разъ,—«прочетше»—точтасъ отвѣтити Θεодосію.

Около описываемаго времени произошелъ случай, который ускорилъ развязку всѣхъ этихъ сношеній еодосѣвцевъ съ поморцами и послужилъ однимъ изъ поводовъ къ роковой поѣздкѣ Θεодосія на Выгъ въ 1706 году. Въ Новгородѣ произошло открытое враждебное столкновеніе и бурныя бесѣды между поморскимъ учителемъ Леонтіемъ Θεодосѣевымъ и зарубежными наставниками. «Изъ Выгорѣцкаго жительства выѣха въ Новгородъ, для проповѣди благочестія и иныхъ ради нуждъ, многоразумный и премудрый мужъ, Леонтій Θεодосіевичъ» ³⁾. Это былъ чловѣкъ рѣшительный и горячій ⁴⁾. Бесѣды въ Новгородѣ скоро приняли характеръ острыхъ спо-

¹⁾ О. I. № 358 лл. 14—15.

²⁾ О. I. № 328 л. 14 об.—16.

³⁾ Сказ. о началѣ раздора стр. 95.

⁴⁾ Объ этомъ ясно говорить его поведеніе на бесѣдѣ въ 1706 году съ Θεодосіемъ, когда Леонтій шумѣлъ больше всѣхъ и прямо кричалъ еодосѣвцамъ: „намъ вашъ Ісусъ Назарянинъ не надобенъ“. (Сказ. о нач. разд. стр. 97).

ровъ, въ которыхъ въ первый разъ та и другая сторона на дѣлѣ открыто проявила начавшуюся вражду, въ посланіяхъ Ѳеодосія и Андрея скрывавшуюся подъ покровомъ призывовъ къ миру. Вѣроятно Леонтій превосходилъ зарубежныхъ учителей опытностью въ уставахъ церковныхъ и начитанностью въ книгахъ священныхъ, и благодаря этому одерживалъ въ спорахъ верхъ надъ ними. Споры шли о различныхъ предметахъ, вѣры и главнымъ образомъ о титлѣ. Въ концѣ концовъ зарубежные учителя прекратили съ Леонтіемъ всякіе разговоры, уѣхали во свояси и сообщили тамъ о его дерзкомъ возстаніи на истинную вѣру и открытомъ упорствѣ въ тѣхъ заблужденіяхъ, которыя учитель Ѳеодосій раньше уже не разъ обличалъ. Не получая самъ никакого отвѣта на свое «предложеніе о догматѣхъ и титлѣ» и имѣя теперь, сверхъ посланія Андрея Денисова, неопровержимое фактическое и столь рѣзкое подтвержденіе раздорническаго направленія Выговской общины, Ѳеодосій рѣшилъ самъ ѣхать вторично на Выгъ ¹⁾,

¹⁾ Въ „Исторіи раскола“ *Макарія* (изд. 1855 года, стр. 268) эта поѣздка Леонтія Ѳеодосѣева въ Новгородъ и его бесѣды тамъ съ Ѳеодосѣевскими отцами ставятся ближайшею причиною не поѣздки Ѳеодосія въ 1706 году, а отправленіе имъ на Выгъ „Предложенія о догматѣхъ и титлѣ“. Но авторъ не указываетъ основаній для такого своего заключенія, а равно и документальныхъ источниковъ (нужно сказать, что и вообще первоначальная исторія Ѳеодосѣевщины здѣсь изложена лишь схематически).

Единственный документальный источникъ для опредѣленія мѣста этого факта въ общемъ ходѣ событій давнихъ годовъ (1704 — 706)—это „Сказаніе о началѣ раздора“ (стр. 95—96). Оно именно помѣщаетъ рассказъ объ этой поѣздкѣ Леонтія Ѳеодосѣева предъ самымъ описаніемъ окончательнаго раздѣленія въ 1706 году и само ставитъ эту поѣздку и побѣду Леонтія надъ приверженцами Ѳеодосія причиною его поѣздки 1706 года. Затѣмъ мы должны обратить вниманіе на то, что если бы Новгородскіе споры случились раньше отправленія „Предложенія о догматѣхъ и титлѣ“ и послужили бы причиною этого посланія, то Ѳеодосій навѣрное не преминулъ бы въ немъ указать конкретную причину, а этого въ „Предложеніи“ нѣтъ,—оно имѣетъ въ виду отступленія одного Андрея Денисова.

Правда, о путешествіи Леонтія Ѳеодосѣева въ Новгородъ именно въ 1705 году ничего неизвѣстно. Скорѣе даже можетъ явиться предположеніе, что въ это время онъ былъ дома на Выгѣ. Въ зяблыя годы (съ 1705 г.) въ Новгородскіе предѣлы для сбора милостыни, какъ свидѣтельствуется „Исторія Выговской пустыни“ (стр. 137), были посылаемы лишь два Гавріила—Семеновъ и Новгородецъ. Но мы должны принять въ соображеніе общую малочисленность и особенно частую неопредѣленность

лично тамъ выяснитъ окончательно всѣ спорные вопросы и добиться наконецъ какихъ-нибудь опредѣленныхъ результатовъ. Поѣхалъ Ѳеодосій «съ прочими учителя христіанскими» ¹⁾, «поемъ съ собою шесть старѣйшинъ» ²⁾: Спиридона Максимова, Семена Григорьева, Прохора Матвѣева, Ивана Кондратьева, Ивана Семенова ³⁾ и своего брата Леонтія ⁴⁾. Весьма вѣроятно, что въ числѣ этихъ спутниковъ Ѳеодосія и были нѣкоторые изъ тѣхъ учителей (если не всѣ), которые препирались съ Леонтіемъ Толвуйскимъ въ Новгородѣ и которые теперь были взяты Ѳеодосіемъ, какъ живые свидѣтели

хронологическихъ датъ въ „Исторіи Выговской пустыни“, а затѣмъ и слѣдующія ея слова: „И бысть оу нихъ в обоихъ монастырѣхъ скудость книгъ и іконъ и начаша посылать по градомъ изъ своихъ, овогда Андрея Діонисіева з братомъ Симеonomъ, овогда и Петръ Прокопиевъ ѣздяше в Новгород и во Псков с Гавриломъ Семеновымъ, овогда Леонтія Поповъ толвуйской и начаша имъ добрые люди милостивцы подаяніе давати“... (стр. 136). Эти слова подрываютъ исключительную справедливость перваго свидѣтельства „Исторіи“. Если Леонтія и былъ посылаемъ для сборовъ, то его поѣздка въ Новгородъ въ 1705—1706 году не представляется невозможною и по самой „Исторіи Выговской пустыни“; и если дѣйствительно Леонтія посылался, то именно не раньше 1705 года, и еще вѣрнѣе—2-й его половины.

А для отправки „Предложенія о догматѣхъ и титулѣ“ нѣтъ необходимости подыскивать какой-нибудь особый случай-поводъ. Его отправление, какъ мы видѣли, достаточно объясняется, и болѣе естественно, внутренними психологическими мотивами у Ѳеодосія. Наоборотъ, гораздо болѣе естествененъ этотъ новгородской инцидентъ въ качествѣ причины посѣщенія 1706 года, которое въ такомъ случаѣ пріобрѣтаетъ и свой ближайшій поводъ. Если признавать причиною путешествія Ѳеодосія на Выгъ одно неполученіе имъ отвѣта на свое посланіе въ 13 пунктахъ, то эта причина все-таки слаба для такого торжественнаго шага. Необходимо предположить, что послѣ отправки „Предложенія о догматѣхъ и титулѣ“ произошло какое-то особенно важное событіе во 2-й половинѣ 1705 года, или въ началѣ 1706 года, которое сильно возбудило и увеличило въ Ѳеодосіи вражду къ Выговцамъ до того, что заставило его предпринять окончательный шагъ къ опредѣленію взаимныхъ отношеній на всѣ будущія времена.

Такимъ образомъ, приведенная въ „Сказаній“ связь Новгородскаго инцидента съ событіями 1706 г.—какъ повода со слѣдствіемъ—является, по нашему мнѣнію, справедливою.

¹⁾ Житіе стр. 83.

²⁾ Сказ. о нач. разд., стр. 96.

³⁾ Ж. Ѳ. В., стр. 83. Здѣсь перечислены лишь 5 человекъ.

⁴⁾ Сказ. о нач. разд. говорить, что послѣ этой бесѣды онъ уклонился въ поморство (стр. 96—97). Значитъ онъ и былъ шестымъ.

раздорныхъ дѣяній поморцевъ. Предъ отправленіемъ было составлено еще особое «письмо» отъ имени всего сословія зарубежныхъ христіанъ, рѣзко обличающее поморцевъ въ ихъ заблужденіяхъ, которое, отправляясь, Ѳеодосій и его спутники взяли съ собою ¹⁾).

Выговцы приняли пріѣхавшихъ съ подобающею честью. Ни Андрей, ни Семенъ Денисовы въ это время еще не возвратились изъ своей поѣздки «нѣкихъ ради братскихъ потребъ во внутренніе предѣлы» ²⁾. Даніиль Викуловичъ былъ дома, но въ преніяхъ участія не принималъ ³⁾. Тотъ же Леонтій Поповъ Толвуйскій, съ которымъ приходилось недавно Ѳеодосіанамъ имѣть столь бурныя пренія въ Новгородѣ, и теперь явился главнымъ оппонентомъ ихъ ⁴⁾. Ѳеодосій поставилъ дѣло прямо. Онъ объявилъ о своемъ несогласіи съ ученіемъ поморцевъ и изложилъ мнѣніе своей общины по различнымъ пунктамъ, указывая заблужденія поморцевъ и «принуждая оныхъ согласныхъ быти». Долго шли бесѣды и тѣмъ не менѣе спорившіе «такъ много бесѣдовавшие и со обѣихъ сторонъ довольствующе, согласія въ словесѣхъ отнюдь возымѣти не возмогоша» ⁵⁾. Главнымъ образомъ пренія шли по вопросамъ о бракѣ о яденіи съ невѣрными... но чрезвычайно, до оскорбительности, рѣзкій тонъ приняло состязаніе въ вопросѣ о титлѣ. Оба главные борцы были люди рѣшительные, твердые; можетъ быть Леонтій былъ болѣе горячъ, но и Ѳеодосій былъ рѣчистъ и упрямъ. Та и другая сторона твердо стояли на своемъ. Ѳеодосій требовалъ принятія крестовъ съ титлою и поставленія таковыхъ въ часовнѣ поморцевъ. Леонтій отказывался. Какъ во время первой бесѣды, такъ и теперь Ѳеодосій

¹⁾ Это письмо не сохранилось. Лишь А. Денисовъ упоминаетъ о немъ во второмъ своемъ посланіи (ркп. О. I. № 358 л. 58 обор.) и, какъ выдержки изъ него, приводитъ два краткихъ рѣзкихъ обличенія Ѳеодосѣевцами поморцевъ въ вопросѣ о брашнахъ.

²⁾ Сказаніе о нач. разд. стр. 96.

³⁾ Житіе, стр. 83.

⁴⁾ Это былъ видный членъ поморской общины. „Исторія Выговской пустыни“ говоритъ, что онъ былъ пособникомъ Денисовыхъ въ устроеніи этой пустыни, надсматривалъ по ихъ порученію въ братскихъ правленіяхъ во время ихъ отъѣздовъ; былъ большой знатокъ Св. Писанія, „добрѣ знаеше весь чинъ церковный“, а, въ частности, особенно хорошо—пѣвіе (стр. 94—267).

⁵⁾ Сказ. о нач. разд., стр. 96.

между прочимъ основывался на книгахъ бѣлорусскаго происхожденія, въ которыхъ въ заставицахъ были кресты съ титлою ¹⁾. И опять ему, какъ на первой бесѣдѣ, указывали на то, что эти изображенія—«безъ верхней доски и со обвѣшеніемъ»—неправославны. Однако онъ упорно настаивалъ на необходимости почитать кресты съ титлою и поклоняться имъ. Начавшись спокойно, взаимными увѣщаніями, бесѣды становились постепенно все шумнѣе и шумнѣе, тонъ спорившихъ возвышался. Возбуждаясь все болѣе и болѣе, Леонтій въ концѣ концовъ совсѣмъ разолился и дошелъ до того, что, «въ столь руками ударяя», отъ лица всѣхъ присутствующихъ своихъ единовѣрцевъ закричалъ: «намъ вашъ Ісусъ Назарянинъ не надобенъ!», и, не давая слова сказать Θεодосію, «сія трижды изрече» ²⁾. Не оставался въ долгу и Θεодосій,—и онъ тоже «характеры оказоваше не кроткаго духа» ³⁾. И вотъ, вмѣсто доводовъ отъ Божественныхъ Писаній, которые взаимно предлагались при началѣ бесѣды, теперь посыпались съ обѣихъ сторонъ различные «нелѣпыя укоры и поносы, не яко отъ мудрыхъ, но яко отъ поселянъ невѣжествующихъ». Сообщающее объ этой ругани «Житіе Θεодосія» прибавляетъ, что нѣкоторые изъ этихъ укоровъ и «писати непотребно». Вѣроятно всетаки на долю Θεодосія съ компаніей попало больше всякихъ «поносовъ», хотя бы уже по одному тому, что его противники значительно превосходили числомъ седмерицу зарубежную. Потомъ—поморцы всетаки были дома и поэтому болѣе могли чувствовать здѣсь себя хозяевами положенія. Да и примѣръ горячаго Леонтія въ концѣ бесѣды, когда страсти уже разожглись, долженъ былъ дѣйствовать сильно заражающимъ образомъ. Люди болѣе тихіе и спокойные и болѣе мирно настроенные уже не рисковали при такомъ оборотѣ бесѣды подавать своего голоса, «зане ихъ не слушаху». Самъ Данила Викуличъ со скорбію лишь созерцалъ «такуюю ихъ не чинную буестъ», а равно и старецъ нѣкій Прокопій, «у него же крестъ древній съ титлою баше» ⁴⁾.

Результаты всей поѣздки и бесѣды теперь опредѣлились

¹⁾ Посланіе А. Денисова послѣ бесѣды 1706 г. ркп. И. П. Б. О. I., № 358 л. 48 об.

²⁾ Житіе, стр. 83.

³⁾ Сказаніе о началѣ раздора, стр. 96.

⁴⁾ Житіе, стр. 83.

для Θεодосія. Ему стало ясно, что ни о какихъ уступкахъ и исправленіи поморцевъ онъ не можетъ и думать и что надежда на примиреніе окончательно уже рухнула. Исходъ былъ одинъ— уходить домой, порвавъ всякое религіозное общеніе съ злыми отступниками. И вотъ Θεодосій, посовѣтовавшись со своими товарищами, «сотвори съ ними (съ поморцами) въ моленіи, яденіи и питіи раздѣленіе. Выговцы всетаки снабдили его съ товарищами потребными на дорогу брашнами. «И тако... со своими (спутниками) поиде во своя, не получивъ своего желанія» ¹). Но не всѣ тѣ, что пришли съ Θεодосіемъ на Выгъ, пошли и обратно. Къ его великому огорченію, родной братъ его Леонтій измѣнилъ еедосѣвщинѣ. Рѣчи Леонтія выговскаго смутили и прельстили его и онъ остался въ Выгорѣцѣи (впослѣдствіи и постриженъ былъ здѣсь съ нареченіемъ имени Леонида) ²).

Помня слова Христа Апостоламъ при отправленіи ихъ на проповѣдь—чтобы они отрясали прахъ отъ ногъ своихъ, выходя изъ того города, въ которомъ ихъ не приняли (Мѡ. X, 14; Мр. VI, 11; Лк. IX, 5),—и нашъ зарубежный «апостоль», когда вышелъ изъ Выговскаго монастыря и дошелъ «до монастырскихъ служителей, пасущихъ скоты, ту остановился со своими, изъемши изъ влагалищъ отеческая брашна, повергше трудникомъ, приглашающе, яко не хочуть пріяти снѣди отъ не послушающихъ ихъ проповѣди, и потомъ начаша иззуватися своихъ обуви и оными трясти, стоя прямо къ обители, глаголюще сице: «Прахъ, прилипшій къ ногамъ нашимъ, отрясаемъ во свидѣтельство ваше!» и еще страшнѣйше сего прирекши ее: «Не буди намъ съ вами имѣти общенія ни въ семь, ни въ будущемъ вѣцѣ» и тако съ тѣмъ намѣреніемъ въ раздорномъ духѣ поидоша въ путь свой». Стоявшіе въ воротахъ монастырскихъ отцы Выговцы видѣли эти дѣйствія Θεодосія и, не понимая ихъ смысла, сначала только дивились; «послѣжде же егда отъ трудниковъ извѣстившеса, зѣло оныхъ дерзости и неразумію скорбяху» ³).

Какъ уже и было сказано, Андрея Денисова во время этого раздѣленія не было въ общежитіи. Но въ томъ же

¹) Житіе, стр. 83, ср. Сказ. о нач. разд., стр. 96.

²) Сказ. о нач. разд. стр. 96—97.

³) Ibid., стр. 97.

1706 году онъ возвратился домой ¹⁾. Тутъ онъ увидѣлъ и «Предложеніе о догматѣхъ и титлѣ», присланное въ его отсутствіе, услышалъ и о «немирномъ прїѣздѣ» Θεодосія, и обо всемъ произшедшемъ. На такія важныя событія онъ, естественно, не отозваться не могъ. И вотъ онъ пишетъ обширную записку, имѣющую характеръ окружнаго посланія, съ опроверженіемъ въ ней всѣхъ ѳеодосѣевскихъ «зазрѣній» и возраженій и съ перечисленіемъ всѣхъ ихъ заблужденій ²⁾. Всѣмъ истиннымъ поморцамъ это посланіе должно было служить средствомъ къ охраненію отъ подобныхъ ѳеодосѣевскихъ «заблужденій», и въ то же время, конечно, предназначалось и для умовъ и сердець самихъ отторгшихся, какъ послѣдній плачь о ихъ отторженіи и какъ конечное ихъ отлученіе. Если при этомъ Андрей Денисовъ и имѣлъ, можетъ быть, тайную мысль, что, прочитавъ и обсудивъ его посланіе, ѳеодосѣевцы образумятся, то эта мысль теперь была уже запоздалою со-всѣмъ. Раздѣленіе было окончательнымъ.

Прибывши домой въ свою зарубежную обитель, Θεодосій сообщилъ «случившееся съ поморскими пустынножителю» ³⁾. Шагъ его былъ одобренъ и съ этихъ поръ оба толка зажили каждый своею отдѣльною жизнью, считая другъ друга еретиками и раздорниками. ѳеодосѣевы обители росли и умножались въ числѣ своихъ членовъ. Самъ Θεодосій теперь переноситъ свою дѣятельность на устроеніе своей Церкви. Но не мало у него было и помощниковъ, которые тоже дѣятельно работали на нивѣ раскольнической въ различныхъ мѣстахъ. «Присный помощникъ отцу Θεодосію ⁴⁾ Захаръ Илларионовъ Бедринскій въ 1706 году переселился съ сыномъ Иллариономъ изъ польской обители въ дворцовую Вязовскую, Великолуцкаго уѣзда, волость ⁵⁾ и здѣсь насаждалъ «древлее благочестіе». Съ своею проповѣдью онъ доѣзжалъ даже до новоприсоединенныхъ предѣловъ Ливонскихъ и успѣшно здѣсь дѣйствовалъ, напр., въ уѣздѣ Юрья. Онъ «устрашалъ православныхъ, приводя имъ

¹⁾ Въ этомъ 1706 году былъ основанъ Лексинскій женскій монастырь. Андрей Денисовъ при основаніи его былъ уже дома (Истор. Выгов. пуст. стр. 134).

²⁾ Ркп. И. П. В. О. I. № 358. л. 33—92 об.

³⁾ Сказ. о нач. разд. стр. 97.

⁴⁾ Житіе, стр. 80.

⁵⁾ *Еситовъ*. Раск. дѣла XVIII ст., т. I, стр. 97.

въ своихъ проповѣдяхъ отъ святыхъ книгъ, будто нынѣ царствуетъ антихристъ по всей Россіи и вѣра вся антихристова». Въ числѣ совращенныхъ этимъ учителемъ еедосѣвщины было не мало, между другими, и солдатъ, квартировавшихъ въ этихъ предѣлахъ полковъ, которымъ онъ, по совращеніи ихъ, давалъ возможность укрываться и бѣжать въ обитель къ Ѳеодосію Васильеву ¹⁾. Въ краяхъ псковскихъ распространялъ ученіе Ѳеодосія и перекрещивалъ торговый человекъ Ульянъ Григорьевъ—его ученикъ ²⁾. Въ старорусскихъ предѣлахъ дѣлалъ то же нѣкій Семень Корѣла ³⁾. Да много, вѣроятно, было и другихъ пособниковъ у Ѳеодосія, дружными усиліями которыхъ его ученіе прибрѣтало себѣ новыхъ и новыхъ послѣдователей.

Но тихое и безмятежное житіе польской обители Ѳеодосія скоро было нарушено. Извѣстная и на Руси и по Польшѣ своимъ благосостояніемъ, она возбудила хищническіе аппетиты польскихъ жолнеровъ и стала подвергаться ихъ нападеніямъ. «Чающе здѣсь богатство веліе быти», они «многія обиды и пакости творяху» ея насельникамъ, производили даже вооруженные набѣги, пускали въ дѣло огнестрѣльное оружіе, ранили, убивали. Нападенія все учащались и обители подвергались опасности конечнаго разоренія ⁴⁾.

Трудно стало еедосѣвцамъ «содѣвать свое спасеніе» въ такихъ обстоятельствахъ, когда больше приходилось дрожать за свою кожу. Стали они думу думать, гдѣ бы безопаснѣе свои животы пристроить. Пріятнѣе всего было, конечно, возвращеніе въ Великороссію. Кстати въ это время тамъ ревнители древляго благочестія пользовались по указу 1702 года значительнымъ спокойствіемъ и свободой. Уже много ихъ жило въ Копорскихъ и Ямбургскихъ предѣлахъ по землямъ царевыхъ вельможъ, вслѣдъ за самимъ царемъ тоже благоволившимъ къ старообрядцамъ. Рѣшено было переселиться на Русь. Ѳеодосій взялъ хлопоты на себя и самъ поѣхалъ отыскивать подходящее мѣсто. Въ 1708 году мы его встрѣчаемъ по этому дѣлу въ Новгородѣ. Здѣсь, какъ въ административномъ центрѣ, хлопоты вести было, конечно, удобнѣе всего. Среди многихъ расположенныхъ къ нему здѣшнихъ дворянъ

¹⁾ *Есиповъ*. Раск. дѣла XVIII ст., т. I, стр. 89, 90, 93.

²⁾ *Опис*, док. и дѣлъ Син. т. I, стр. 437—438.

³⁾ Тамъ же, т. V, стр. 259.

⁴⁾ *Житіе*, стр. 83—84. Ср. *Сказ. о нач. разд.* стр. 97.

Θеодосій могъ тутъ найти и нѣкоторую протекцію. Самъ новгородскій воевода Іаковъ Корсаковъ зналъ его какъ учительнаго человѣка ¹⁾. Купцы могли помочь деньгами... Здѣсь Θеодосій встрѣтился съ Андреемъ Денисовымъ.

Послѣ окончательнаго раздѣленія и изданія своего окружнаго посланія Андрей Денисовъ однако не оставлялъ еще надежды какъ нибудь примириться съ Θеодосіемъ. Имѣя за собой успѣхъ первой личной бесѣды 1703 года и бесѣды въ Старой Руссѣ, онъ и теперь искалъ случая опять поговорить съ своимъ оппонентомъ. Будучи въ 1708 году въ Новгородѣ ²⁾ и узнавъ, что и Θеодосій здѣсь, Андрей воспользовался представившеюся возможностью личной бесѣды и разыскалъ его. Источникъ, сообщающій объ этомъ свиданіи ³⁾, не говоритъ ничего о содержаніи самыхъ бесѣдъ, упоминая лишь, что здѣсь Андрей «съ Θеодосіемъ всякое согласіе имѣлъ». Весьма, дѣйствительно, возможно, что дипломатическій талантъ Андрея и его искреннее желаніе ⁴⁾ примиренія подѣйствовали на прямодушнаго Θеодосія,—тѣмъ болѣе, что личными врагами оба «учителя» не были. Бесѣды шли мирно. Много видѣвшій и знавшій, Андрей Денисовъ имѣлъ на нѣкоторые пункты несомнѣнно очень сильныя доказательства и тѣмъ могъ убѣдить Θеодосія кое въ чемъ и сдаться, а въ другихъ и самъ не оказывался слишкомъ ригористомъ. Въ концѣ концовъ мирное настроеніе завершилось тѣмъ, что оба они здѣсь «и вкупѣ службу Богу приносили» ⁵⁾... «Но и этотъ миръ учителей не отозвался соотвѣтствующими благопріятными слѣдствіями въ жизни и взаимныхъ отношеніяхъ управляемыхъ ими обществъ. Да и то нужно сказать, что вниманіе самого Θеодосія въ это время занимали главнымъ образомъ заботы объ уготовленіи новаго мѣста жительства для бѣдствовавшихъ въ Польшѣ его духовныхъ дѣтей ^{*}).

П. Іустиновъ.

¹⁾ Житіе, стр. 80, 84.

²⁾ Около 1708 года А. Д. дѣйствительно путешествовалъ по Руси и даже, кажется, былъ въ самой Москвѣ, гдѣ пропаганда его въ это время не была безуспѣшна. (Опис. док. и. д. Син. т. I, стр. 80).

³⁾ Поморское посланіе въ ркц. И. П. Б. О. I. № 1026 л. 32—39 об.

⁴⁾ По какимъ мотивамъ—это другой вопросъ.

⁵⁾ О. I. № 1026. л. 35.

^{*}) Окончаніе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки